

Электронная библиотека Портала «Археология России»
**Кызласов Л.Р., Первый Тюркский каганат и его значение для
истории Восточной Европы, М., 1998, // Историческая
археология. Традиции и перспективы (к 80-летию со дня
рождения Даниила Антоновича Авдусина)**

© Кызласов Л.Р., Издательство "Памятники исторической мысли", 1998; Портал
"Археология России", 2005

Нумерация страниц соответствует печатному оригиналу

Настоящая работа воспроизводится на правах электронной публикации. Напоминаем Вам, что в соответствии с действующим Федеральным Законом "**ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ И СМЕЖНЫХ ПРАВАХ**" (1993), Вы можете свободно пользоваться, копировать, распечатывать эту публикацию лишь для **собственных нужд**. В случае, если Вы используете настоящую работу для электронной, бумажной или какой-либо иной **републикации**, Вы обязаны полностью указать авторские права и источник, из которого Вами получена работа. В равной мере Вы должны указать источник, из которого Вами получена публикация, если Вы ссылаетесь на нее в любой – электронной или печатной – форме. Для этого используйте следующий текст:

© Кызласов Л.Р., Издательство "Памятники исторической мысли", 1998;
Портал "Археология России", 2005
<http://www.archeologia.ru/Library/book/6647eda0b35d>

Для указания в ссылке конкретной страницы добавьте к <http://www.archeologia.ru/Library/book/6647eda0b35d> выражение /pageXXX, где XXX - это номер страницы, например: <http://www.archeologia.ru/Library/book/6647eda0b35d/page12> .

стр.342

А.Р.Кызласов
**ПЕРВЫЙ ТЮРКСКИЙ КАГАНАТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИСТОРИИ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Существо и смысл исторических событий наука выясняет с помощью первоисточников: письменных, археологических, этнографических и других. Для ранней истории тюркоязычных народов из письменных источников наиболее важны: прямые (внутренние), оставленные самими тюрками, и косвенные (внешние), составленные обитателями других стран, близко общавшимися с тюркоязычными племенами.

Прямыми источниками являются памятники, написанные древнетюркскими руническими письменами [10; 16], а также - на используемых тюрками международных письменностях (согдийской, арабской, персидской, сирийской, китайской, и др.). Из косвенных источников важны: китайские династийные хроники [5, с. 196-300; 21], арабские и персидские географические сочинения, сведения сирийских и византийских писателей и историков. Продуктивность научного подхода создает возможность изучения древнейшего периода в истории тюркоязычных народов, и в том числе такого явления, как Первый Тюркский каганат. Это государство впервые объединило в середине VI века все племена и народности, населявшие Великую степь Евразийского

материка. Образование древнетюркского государства на просторах от Китайской стены до Черного моря и от Аму-Дарьи до верховий Ишима привело также к широкому распространению по Евразии тюркской речи [11, с. 121-145; 12, с. 18-55; 13, с. 30-42; 15].

Важнейшим результатом столь высокой исторической активности алтайских тюрок в VI-VII вв. стал общеизвестный факт - после Первого Тюркского каганата в Евразийской степи и на смежных с нею горных и равнинных землях неизменно возникали многие государства, возглавлявшиеся тюркоязычными народами. Можно сказать, что этническая карта расселения современных тюркоязычных народов (исключая Турцию) сложилась под мощным воздействием этнических процессов, впервые возникших внутри населения Первого Тюркского каганата.

стр.343

Совокупность известных ныне источников свидетельствует, что в раннем средневековье тюркоязычный мир был почти таким же ярким, культурно многообразным и антропологически очень разнородным, каковым он предстает перед нами и в настоящее время. Конечно, сравнение это достаточно условное, ибо временные изменения были весьма значительны. Ведь только глядя с европоцентристских позиций, все древние тюркоязычные племена кажутся кочевыми, а их культуры — одинаковыми. Подменять терминами "древние тюрки" ("древнетюркская культура", "древнетюркское время") самоназвания всех древних тюркоязычных племен и народностей и их разнородных культур ненаучно. Древние тюрки - это та этническая группа, которая сама себя в VI-VII вв. называла народом тюрк ("тюрк бодун"), и только культуру этого народа следует называть древнетюркской, а время существования Первого и Второго Тюркских каганатов в VI-VIII вв. - древнетюркским временем. На самом деле древние тюркоязычные племена и их языки существовали задолго до начала VI в., когда на страницах истории впервые появилась небольшая этническая группа, называвшая себя "тюрк". Судя по письменным источникам, группа эта в V и начале VI в. обитала на Южном Алтае.

Следовательно, можно полагать, что наиболее древние тюркоязычные племена и народности скифского и гунно-сарматского времени (VII в. до н. э. -IV в. н. э.) тюрками себя не называли и едва ли они знали это имя. Археологам предположительно известно, что в гунносарматское время, около рубежа н. э., тюркоязычными были этнические общности, имевшие различное происхождение, разные антропологические составы и своеобразные археологические культуры, с характеристиками значительно отличающимися друг от друга. Существовали конкретные тюркоязычные этнические группы и народности, взаимодействующие как между собою, так и с другими соседними иноязычными этносами. Происходили процессы схождения (ассимиляции и диффузии) и процессы расхождения ("отпочкования" и далекие миграции). Предугадать или предвидеть этнические процессы невозможно, но вполне возможно фиксировать их направленность и объяснять их.

Так, гунны, вторгнувшиеся в Европу за 200 лет до тюрок, не были, как оказалось, ни тюрками, ни монголами. Как ныне установлено известным алтаистом и тюркологом Г. Дёрфером, гунны говорили на языке вымершей языковой семьи [2; 11, с. 79-120; 14; 20], так же, впрочем, как и последовавшие за ними в Европу авары (авары или обры).

Историкам известно также, что средневековые тюркоязычные народности и племена: уйгуры, азы, чики, кыргызы-хакасы, кимаки-йемеки, карлуки, кыпчаки, татары, курыканы, ягма и другие - тюрками себя не называли. Они имели различное происхождение; разные языки, наречия и диалекты внутри тюркской языковой семьи. Им были присущи значительные различия, как в социально-экономическом развитии,

так и в материальной культуре. Только при взгляде со стороны, в арабской географической литературе IX-X вв. "слово тюрк появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа или государства, как в орхонских надписях и китайских летописях. В особенности отмечаются (Истахри, 9) пять народов, которые говорили на одном языке и могли понимать друг друга: тугузгузы, хирхизы (кыргызы), кимаки, гуззы, *т. е. огузы*, и харлухи, *т. е. карлуки*".

стр.344

Только высокообразованные уйгурские авторы VIII-XIII вв. называли не себя, а письменный язык своих сочинений тюркским (türkçä, türk tilinçä) [3, с. 584; 17, с. 117—118]. Но это объясняется тем, что уйгуры бережно сохраняли высококультурный стиль авторов - создателей литературного (мы бы сейчас сказали: "каганского", аристократического) языка Второго Восточно-тюркского каганата (682-745 гг.) Этот выработанный древний тюркский письменный стиль, через каганат караханидов, был затем передан и сохранен до так называемой чагатайской письменности, которая по тем же причинам продолжала называться по древнему - "тюрки".

Здесь же следует сказать, что термин "тюрк" в эпоху Тюркских каганатов, продолжая сохранять этническое значение ("тюрк бодун"), одновременно стал политическим и географическим ("Тюркистан") термином. После крушения древнетюркского государства этническая группа с именем "тюрк" сохраняла и свои погребальные обычаи (трупоположения с конем), и свое имя. По сообщению китайских хроник, "они удерживали свое имя" и "томились" под властью уйгуров. В середине X в. о тугю (тюрках - *Л. К.*) сообщает путешественник Ху Цяо и придворная хроника, которая добавляет, что "к этому времени тугю были крайне слабы" [6, с. 329; 11, с. 142; 21, с. 261-262, 390, 439]. Фахрэддин Мубаракшах в нач. XIII в. также выделяет особое племя, называвшее себя "тюрк" [18, с. 115].

Не исключено, что термин "тюрк" сохранил свое этническое значение у каких-то осколков "тюрк бодуна" до современности. Возможно, это этнические группы "тюрк", до сих пор проживающие в Средней Азии [8, с. 72-77, 165-173; 9; 19, с. 55-59]. Вопрос о вторичном заимствовании этнонима "тюрк" - "тюрклер" азербайджанцами и турками должен быть рассмотрен особо.

Возвращаясь к названным выше средневековым тюркоязычным народностям, заметим, что антропологический тип их представителей также был далеко не однороден. Подчеркивая общее преобладание европеоидности в физическом типе ранних тюрков в эпоху Первого Тюркского каганата, следует сказать, что в восточной части Евразийской степи, - этой общей колыбели многих народов, известны ученым и смешанные метисные типы населения. Это так называемые: уральский и южносибирский типы. Но в ту эпоху среди тюркоязычных народов совсем не было еще чистых монголоидов.

Археологам известны определенные различия в верованиях, а следовательно, и в погребальных сооружениях средневековых тюркоязычных народов. Например, нет ничего общего между кыргызско-хакасскими чаатасами VI-IX вв., уйгурскими захоронениями в катакомбах под земляными курганами, курыканскими и чикскими одиночными трупоположениями в ямах под округлыми каменными курганами и древнетюркскими погребениями по обряду трупоположения с конем под каменными насыпями [1]. Зато общим для тюркоязычных народностей с III в. до н. э. (и, особенно, в VI-XII вв.) является наличие особых поминальных памятников. В то же время, поминальники разных племен отчетливо различались друг от друга особенностями и деталями их устройства. Для древних тюрков VI-VII вв. характерны квадратные оградки, от которых на восток отходит ряд, состоящий из изваяния умершего и

предстоящих каменных столбиков - балбалов ("по числу убитых врагов"). Эпитафий не было - государственным письмом являлось согдийское.

стр.345

Полученные наукой данные не позволяют ныне соглашаться с голословными утверждениями некоторых авторов об "единой древнетюркской культуре", о "древнетюркском едином обществе, как национально целом" или, даже "о древнейшем тюркском народе на берегах Орхона и Енисея в VI-VIII вв." [11, с. 140-145]

Как сложился Первый Тюркский каганат - нам известно по сведениям китайских хроник: Чжоушу (окончена в 629 г. и позднее дополнена из Бэйши), Суйшу (641-656 гг.) и Бэйши (659 г.). В IV - начале VI в. этническая группа "тюрк" (по кит. тугю или туцзюэ) находилась в подданстве каганату центральноазиатских жуаньжуаней (получивших в Европе имя аваров, у славян - обров, у самих тюрков - апар). Обитали первоначально "тюрки" на южном склоне Алтая и по основной своей производственной специализации были отнюдь не кочевниками-скотоводами, а оседлыми рудокопами-шахтерами, железоплавильщиками (на современном языке - металлургами) и кузнецами. Их производственная специализация была чрезвычайно дефицитной и выгодной в условиях Центральной Азии. Дело в том, что в этой области (занимаемой ныне Республикой Монголия) не было, как нет и теперь, месторождений железной и медной руды. Ближайшие месторождения имеются только на Саяно-Алтайском нагорье, где и до рубежа нашей эры уже обитали различные тюркоязычные этнические группы.

Отсюда ясно, что вся экономика и вооружение армий государства народа апар (по-китайски: жуаньжуаней), который владел в ту пору центрально-азиатскими просторами, целиком зависела от производительности нелегкого труда металлургов-тюрков, обитавших оседло прямо на рудных месторождениях Алтая. Поэтому дань с них апары взымали железом и предметами, изготовленными из железа. Особое место занимало производство наступательного и оборонительного вооружения, а также конского снаряжения.

Тюрки, по рассказу византийского посла Зимарха, посетившего в 568 г. ставку кагана на Эктаг-Алтае, имели свои железные рудники и сыродутные горны для плавки руды. Они широко торговали выплавленными железными крицами — полуфабрикатами, развозившимися в разные стороны. Предлагалось купить крицы и греческому послу [7, с. 376].

По данным китайских источников, опубликовавших две легенды, записанных от древних тюрков, первоначально лишь 100 семейств называли себя именем "тюрк" (кит. тугю). 100 семейств - это около 500 душ. По второй легенде, только некоему Надулушаду, по избранию его вождем, люди дали титул "Тюрк". Происходило это в общине рода, называвшего себя Ашина. При правителе Бумыне (по кит. Тумынь) орда тюрков-металлургов усилилась и окрепла. В 533 г. тюрки-тугю впервые пришли на китайскую границу, чтобы купить хлопчатку и шелковые ткани. Так они вступили во взаимоотношения с Китаем и их имя тюрк (тугю) сразу было занесено в дворцовую хронику, *т. е. впервые* попало на страницы истории.

В 545 г. император династии Северная Чжоу отправил к тюркам посланником согдийца Аньнопаньто. Хроника Суйшу рассказывает: "В орде начали поздравлять друг друга, говоря: ныне прибыл к нам посланник от великой державы: скоро и наше государство возвысится" [6, с. 220-228]. Бумын в ответ в 546 г. отправил в Китай послов со своими дарами. Так появилось международное признание.

стр.346

В это время мимо их орды шли войною на притеснителей апаров (жуаньжуаней) отряды взбунтовавшегося другого тюркоязычного племени по имени "телэ", числом свыше 50000 кибиток. Бумын своим войском сумел остановить их и присоединил орду телэ к своему войску и народу. После этого, "полагаясь на свою силу и многочисленность, он просил брака у жуаньжуанского государя. Но тот послал нарочного с таким ругательным ответом: "Ты, мой плавильщик! Как же осмелился сделать такое предложение?" Тогда смелый Бумын просил брака у Западного Дома Вэй и получил согласие. В 551 г. он женился на китайской царевне Чан-лэ.

В начале 552 г. Бумын разгромил в бою основные силы апаров-жуаньжуаней. Их каган Анахуань покончил самоубийством, а народ стал разбегаться в разные стороны. Большие отряды апаров-аваров бежали на запад и прошли по Причерноморью через Карпаты в Венгрию. Вся степь к северу от Аму-Дарьи, Тянь-Шаня и пустыни Алашань стала принадлежать тюркам. В том же 552 г. Бумын (Тумынь) возложил на себя титул Иль-кагана, а супругу свою возвел в достоинство Катун. По неписанным законам того времени, в Великой степи мог быть лишь один каган. Поэтому только после смерти кагана жуаньжуаней и, следовательно, после гибели жуаньжуаньского каганата, в 552 г. в Центральной Азии воцарился первый тюркский Бумын-каган и его Катун.

Так возник и начал свою недолговременную, но славную историю Первый Тюркский каганат (552-630 гг.). За двадцать пять лет первое государство тюрков, как мы уже говорили, достигло огромных размеров. По свидетельству историков династии Тан (Таншу, 1045-1060 гг.), третий тюркский Мухан-каган (553-572 гг.) "на западе разбил Иду (эфталитов - *Л. К.*), на востоке прогнал Кидань; на севере покорил Цигу (чиков - *Л. К.*) и привел в трепет все владения, лежащие за границею (*т. е. от Великой стены на север - Н. Я. Бичурин*). С востока от Корейского залива на запад до Западного моря до 10000 ли, с юга от Песчаной степи (пустыня Алашань - *Л. К.*) на север до Северного моря (*т. е. далеко за Байкал к Ледовитому океану — Н. Я. Бичурин*), от пяти до шести тысяч ли, — все сие пространство земель находилось под его державою. Он сделался соперником Срединному царству (*т. е. Китаю - Л. К.*)". [6, с. 229].

Разгромив в Средней Азии мощное государство эфталитов, войска алтайских тюрков вошли в контакт с не менее могучей державой - Ираном, управляемым династией Сасанидов. Около 567 г. Иран и тюрки поделили по договору Среднюю Азию. Все земли от р. Аму-Дарьи к востоку и северу достались тюркам, а к западу и югу - отошли к Ирану.

Восток сразу же, уже в VI в., воспринял вновь возникшее тюркское государство в качестве одной из четырех возможных мировых империй. Это установил еще академик *В. В. Бартольд*: "На этих событиях была основана буддийская идея четырех мировых монархий, по четырем странам света: империя царя слонов на юге (Индия - *Л. К.*), царя драгоценностей на западе (Иран - *Л. К.*), царя коней на севере (тюрков Алтая - *Л. К.*) и царя людей (вследствие многочисленности населения Китайской империи) на востоке. Та же самая идея, с некоторыми вариантами, перешла и к мусульманским авторам: царь слонов назывался царем мудрости, вследствие обаяния индийской философии и науки; царь людей - царем государственного управления и промышленности, вследствие обаяния китайской материальной культуры; царь коней - царем хищных зверей; на западе различа-

стр.347

лись два царя: царь царей, *т. е. царь* персов и потом арабов, и царь мужей, вследствие обаяния красоты типа населения империи (Византийской - *Л. К.*)

По китайской официальной истории, сходный мировой синтез империализма нашел себе внешнее выражение еще в домусульманскую эпоху в селении Кушании на

Зеравшане (к западу от Самарканда), где на стенах одного и того же здания были изображены на одной китайские императоры, на другой - тюркские ханы и индийские брахманы, на третьей персидские цари и римские императоры" [4, т. VI, с. 216].

Продолжая западный поход, в погоне за аварами, тюрки обогнули с севера Каспийское море и вышли к Северному Кавказу.

Византийская империя, с владениями которой тюркские войска столкнулись в Причерноморье, была вынуждена в 576 г. сдать им все прикавказские и крымские города бывшего Боспорского царства.

576 г. является бесспорной датой первого появления тюркоязычной речи и ее носителей в Восточной Европе [7, с. 422-423]. Встречающиеся поныне в литературе ошибочные мнения о более ранней датировке этого явления чаще всего основаны на желательных предположениях, а не твердых фактах, установленных наукой. Не все еще, к сожалению осведомлены и убеждены в том, что гунны, как и северо-кавказские племена, не владели тюркской речью, но дело обстояло именно так.

В создании Первого Тюркского каганата участвовали, конечно, не только сравнительно немногочисленные его инициаторы из этнической группы алтайских тюрков, но уже с 546 г. и тюркоязычная народность телэ (50 000 кибиток-семейств, по 5 душ в каждом, составляют около 250 000 человек). О телэ в хронике Таншу сказано: "Тукюзсы (*т. е. тюрки - Л. К.*) их силами геройствовали в пустынях севера". А затем, по мере расширения территории каганата, государство, как снежный ком, обрастало новыми тюркоязычными и другими иноязычными племенами, расселявшимися по евразийским степям. Одними из первых (по данным Чжоушу) в 554—555 гг. тот же Мухан-каган, после разгрома эфталитов (иду) в Средней Азии и отгона на восток киданей, "на севере покорил Цигу", *т. е. владение* тюркоязычных чиков, обитавших в Тувинской котловине (по второй древнетюркской легенде это были ближайшие родственники алтайских тюрков-тугю). Из других сородичей тугю важно отметить "ку-кижи" - "лебединцев", потомки которых поныне живут в долине р. Лебедь на Северном Алтае. С Алтая же вышли и такие активные строители Первого каганата, как тюркоязычные тюргеши и карлуки. Впоследствии, они в VII и VIII вв., создали свои государства на территории Семиречья.

Само название "тюрк", употреблявшееся в начале VI в. небольшой ("сто семейств") алтайской этнической группой, уже к середине VI в. преобразовалось в политический термин, который стал известен почти всему населению Евразии. Мы не должны ставить в прямую связь со слагавшимся в Первом Тюркском каганате "тюрк бодун'ом" все тюркоязычные народы раннего средневековья. Среди них находились этносы, возникшие в несравненно более раннее время, чем сама группа "тюрк". К ним относились, например, телэ (или чилэ, из которых вышли уйгуры, дубо, курыкане, теленгиты, байырку и др.) и гяньгуни (кыргызы). Те и другие описываются в ранних китайских хрониках (с конца III - начала II в. до н. э.) как народы, обитавшие под властью центральноазиатских гуннов.

стр.348

По данным хроник, телэ (предки уйгуров) и кыргызы (хакасы) имели свою древнюю историю и свои собственные генеалогические легенды, свидетельствующие, что в происхождении своем они "не принадлежат к породе волков" (*т. е. тюрков - Л. К.*). [13, с. 30-33].

В 581 г. Первый Тюркский каганат разделился на Западный (от Алтая до Крыма) с центром в Семиречье и Восточный (от Алтая до Великой китайской стены) с центром на р. Орхоне. В 630 г. оба эти государства распались и на их землях возникли иные

государства. Но это уже другие, последующие страницы истории тюркоязычных народов.

* * *

В VI в. тюрки из центра Азии впервые устремились на запад, в Европу, к славянству, к финно-уграм и к грекам. Их никто не гнал. Напротив - они сами гнали перед собою аваров. Это было время тюркских географических открытий. Сначала - открытия удивительного степного безбрежия, новых могучих рек, огромных морей и вечных гор, затем - открытия новых обжитых стран, неведомых городов и неслыханных дотоле народов. Алтайские тюрки всегда считали, что там, на дальнем западе, где каждый вечер садится солнце, расположен вход в потусторонний подземный мир. Поэтому их неутомимые степные лошадки в 70-х годах VI века так и не доскакали до крайних пределов земли. Войско тюрков остановилось в причерноморских привольных степях, отпустив убежавших на запад аваров. Может быть, враги сами найдут там свою погибель? [7, с. 419, 462].

Значение Первого Тюркского каганата для истории современных народов России состоит, в первую очередь, в том, что это государство в течение 80 лет служило прямым огромным мостом, соединившим далекие глубины Азии с Европой. Во-вторых, как уже говорилось, оно впервые вывело из Азии на Северный Кавказ, в Поволжье и Причерноморские степи, и закрепило там, передовой массив людей - носителей тюркской языковой семьи. В-третьих, вышедшие на арену европейской истории тюркские народности Южной Сибири и Центральной Азии создали культурные оседлые государства, такие как Хазарский каганат, Волжскую Булгарию на Каме и Волге, и Болгарское ханство на Дунае. В-четвертых, став с VI в. полноправными участниками восточноевропейской экономической и политической жизни, европейские тюркоязычные народы в течение долгих 14 столетий постоянно укрепляли свое активное взаимодействие со славянскими, финноязычными, кавказскими, романскими и прибалтийскими языковыми общностями.

Тюркоязычные народы всеми обстоятельствами своего исторического пути доказали, что Восточная Европа неотделима от Азии. В настоящее время славяне и тюрки являются тем евразийским становым хребтом, который держит всю современную Россию от стран Балтики и до Тихого океана. Доднесь вместе.

Литература

1. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
2. Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
3. Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. V.
4. Бартольд В. В. Сочинения. М., 1968. Т. VI.
5. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851. Ч. 1.

стр.349

6. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 1.
7. Византийские историки / Пер. с греч. Спиридона Дестуниса. СПб., 1861.
8. Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М., 1976.
9. Кармышева Б. Х. Этнографическая группа "тюрк" в составе узбеков // СЭ. 1960. № 1.
10. Кызласов И. Л. Рунические памятники евразийских степей. М., 1994.

11. *Кызласов Л. Р.* Древняя Тува. М., 1979.
12. *Кызласов Л. Р.* История Тувы в средние века. М., 1969.
13. *Кызласов Л. Р.* История Южной Сибири в средние века. М., 1984.
14. *Кызласов Л. Р.* Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины. М., 1960.
15. *Кызласов Л. Р.* Тува в период Тюркского каганата (VI—VIII вв.) // ВМГУ. 1960. № 1. Сер. IX: Исторические науки.
16. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.
17. *Тугушева Л. Ю.* Орхоно-тюркский и древнеуйгурский языки, их сходство и различие // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978.
18. *Умняков И.* "История" Фахрэддина Мубаракшаха // ВДИ. 1938. № 7.
19. *Ярхо А. И.* Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924— 1934) // Антропологический журнал. 1936. № 1.
20. *Dörfer G.* Zur Sprache der Hunnen // Central Asiatic Journal. Wiesbaden. 1973. Vol. XVII. N 1.
21. *Liu Mau-tsai.* Die Chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). Wiesbaden, 1958. Buch I—II.

стр.393

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией
АО Археологические открытия
АС Археологический съезд
АСГЭ Археологический сборник Государственного Эрмитажа
ВАН Вестник Академии наук СССР
ВДИ Вестник древней истории
ВИ Вопросы истории
ВМГУ Вестник Московского Государственного Университета
ВМУ Вестник Московского Университета
ГИМ Государственный Исторический музей
ГРМ Государственный Русский музей
ГЭ Государственный Эрмитаж
ЖМНП Журнал Министерства народного просвещения
ЗОРСА Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО Записки Русского археологического общества
ИАК Известия Археологической комиссии
ИА НАНУ Институт археологии Национальной Академии наук Украины
ИРАО Известия Русского археологического общества
ИТОИАЭ Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
КМИДР Киевский музей исторических драгоценностей
КСИА Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры
КОКМ Курский областной краеведческий музей
МАО Московское Археологическое общество
МАР Материалы по археологии России
МИА Материалы и исследования по археологии СССР
МИСО Материалы по изучению Смоленской области

МНИИЯЛИ Мордовский научно-исследовательский Институт языка, литературы, истории и экономики при Совете министров Мордовской АССР
НАЭ Новгородская археологическая экспедиция
НГБ Новгородские грамоты на бересте

стр.394

НИМУ Национальный исторический музей Украины
ОАК Отчет Археологической комиссии
ОГУАК Орловская губернская архивная комиссия
ОИПК Отдел истории первобытной культуры
ПВЛ Повесть временных лет
ПИШ Преподавание истории в школе
ПСРЛ Полное собрание русских летописей
РА Российская археология
РАИМК Российская Академия истории материальной культуры
РАН Российская Академия наук
РГИА Российский Государственный исторический архив
СА Советская археология
САИ Свод археологических источников
СЭ Советская этнография
ТАС Тверской археологический сборник
ТОДРЛ Труды отделения древнерусской литературы Института русской литературы РАН
РАН
ТСУАК Труды Саратовской ученой архивной комиссии
ЭССЯ Этимологический словарь славянских языков

Сноски

1. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
2. Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
3. Бартольд В. В. *Сочинения*. М., 1968. Т. V.
4. Бартольд В. В. *Сочинения*. М., 1968. Т. VI.
5. Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. СПб., 1851.
6. Бичурин Н. Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. М.; Л., 1950. Т. 1.
7. Византийские историки / Пер. с греч. Спиридона Дестуниса. СПб., 1861.
8. Кармышева Б. Х. *Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана*. М., 1976.
9. Кармышева Б. Х. *Этнографическая группа "тюрк" в составе узбеков* // СЭ. 1960. № 1.
10. Кызласов И. Л. *Рунические памятники евразийских степей*. М., 1994.
11. Кызласов Л. Р. *Древняя Тува*. М., 1979.
12. Кызласов Л. Р. *История Тувы в средние века*. М., 1969.
13. Кызласов Л. Р. *История Южной Сибири в средние века*. М., 1984.
14. Кызласов Л. Р. *Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины*. М., 1960.
15. Кызласов Л. Р. *Тува в период Тюркского каганата (VI—VIII вв.)* // ВМГУ. 1960. № 1. Сер. IX: Исторические науки.
16. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности*. М.; Л., 1951.

17. Тугушева Л. Ю. Орхон-тюркский и древнеуйгурский языки, их сходство и различие // Тюркологический сборник. 1974. М., 1978.
18. Умняков И. "История" Фахрэддина Мубаракшаха // ВДИ. 1938. № 7.
19. Ярхо А. И. Краткий обзор антропологического изучения турецких народностей СССР за 10 лет (1924— 1934) // Антропологический журнал. 1936. № 1.
20. Dörfer G. Zur Sprache der Hunnen // Central Asiatic Journal. Wiesbaden. 1973. Vol. XVII. N 1.
21. Liu Mau-tsai. Die Chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-küe). Wiesbaden, 1958. Buch I—II.

© Кызласов Л.Р., Издательство "Памятники исторической мысли", 1998; Портал "Археология России", 2005